

М.А. Пахнин

Европейский университет в Санкт-Петербурге; Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург

Р.О. Шаповалов

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург

Опыт демократии и экономический рост в странах третьей волны демократизации¹

Аннотация. В работе изучается влияние демократии на экономический рост. Мы приводим обзор теоретических работ, обсуждающих взаимосвязь политического режима и экономического роста, и характеризуем основные имеющиеся эмпирические результаты. Так как для экономического развития важен не мгновенный, а накопленный страной уровень демократии, мы вводим в рассмотрение понятие опыта демократии. Мы рассматриваем динамическую модель панельных данных за период с 1990 по 2019 г. на выборке из 70 стран, недавно совершивших переход к демократии, и оцениваем влияние опыта демократии на темпы роста ВВП на одного рабочего с помощью обобщенного метода моментов. Наши результаты показывают, что в странах третьей волны демократизации опыт демократии положительно и статистически значимо влияет на темпы экономического роста. Эффект опыта демократии наиболее выражен в странах Европы и Латинской Америки, что можно объяснить влиянием соседних «старых» демократий Западной Европы и США соответственно. Кроме того, эффект опыта демократии наиболее выражен в странах частичной демократии, чем в странах полной и провалившейся демократии, что можно объяснить золотой серединой между стремлением государства получать ренту и стремлением общества перераспределять.

Ключевые слова: экономический рост, политическая экономия, демократия, демократический капитал, дисконтирование.

Классификация JEL: O43, O47, P31, P48, C23.

Для цитирования: Пахнин М.А., Шаповалов Р.О. (2023). Опыт демократии и экономический рост в странах третьей волны демократизации // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (58). С. 12–31. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_12

1. Введение

В данной работе мы проводим эмпирическое исследование влияния демократии на экономический рост в странах третьей волны демократизации, т.е. совершивших переход к демократии в течение последних 25–50 лет (в разной степени успешно). Такого рода исследование является содержательным и актуальным по ряду причин.

Во-первых, вопрос о том, как связаны между собой политический режим и экономическое развитие страны, волнует не только ученых (экономистов, политологов, социологов), но и все общество в целом. Ответ на подобный вопрос интересен не только на абстрактно-теоретическом уровне, но и важен с практической точки зрения — если какой-то определенный режим ведет к устойчивому росту благосостояния людей, то обществу будет выгодно устанавливать именно такой режим. Поэтому изучение основных институциональных и политических факторов экономического роста является важной задачей с нормативной точки зрения, так как политика неотделима от формирования устойчивого экономического роста в стране.

¹ Авторы благодарны Кириллу Борисову, Михаилу Соколову и анонимному рецензенту за их крайне полезные и точные замечания при обсуждении данной статьи. Михаил Пахнин выражает благодарность ПАО «Северсталь» за поддержку в ходе работы над статьей.

Во-вторых, данная постановка вопроса все еще недостаточно изучена, а имеющиеся эмпирические результаты исследований неоднозначны и крайне противоречивы. Традиционно преобладающая в общественном сознании точка зрения состоит в том, что *демократия и переход к ней (демократизация) способствуют более высоким темпам экономического роста*. Однако такая точка зрения основывается на опыте «старых» демократий (стран Северной Америки и Западной Европы), и не вполне понятно, справедлив ли такой результат для «молодых» демократий. В большинстве имеющихся эмпирических работ исследуется влияние демократии на рост в развитых странах, и потому никак не учитываются процессы, происходящие при *трансформации* политических институтов.

Кроме того, метаанализ 483 регрессий из 84 эконометрических работ, проведенный в (Doucouliagos, Ulubasoglu, 2008), показал, что среди всех оценок влияния демократии на темпы экономического роста в разных выборках стран 15% показывают отрицательный и статистически значимый эффект, 21% – отрицательный, но незначимый, 37% – положительный и незначимый, и оставшиеся 27% дают положительный и статистически значимый эффект. Все это означает, что оценка влияния политического режима на экономический рост в общем случае очень сильно зависит от рассматриваемой выборки стран и промежутка времени.

В-третьих, именно за последние 30–40 лет мир сделал беспрецедентный шаг в направлении демократических институтов. Американский политолог Сэмюэл Хантингтон охарактеризовал этот шаг как «третью волну демократизации» (Huntington, 1991). Согласно концепции волн демократизации переход к демократическим режимам в мире происходил не равномерным образом, а волнами, которые захватывали группы стран, а затем сопровождались некоторыми откатами. Первая волна демократизации пришлась на XIX – начало XX в., вторая волна – на десятилетие после Второй мировой войны (1945–1955 гг.). Начало третьей волны демократизации принято отсчитывать от середины 1970-х годов, когда большое число государств (страны Южной и Восточной Европы, Латинской Америки) стали трансформировать свои политические режимы, делая их более демократическими².

Процесс демократизации в странах третьей волны специфичен и имеет характерные особенности, а потому требует специального изучения³. Нетривиальность этой задачи хорошо видна на примере России. С начала 1990-х годов в России демократизация политического режима была сопряжена с рядом естественных экономических реформ, направленных на переход от административно-планового хозяйствования к рыночной экономике. Ожидалось, что демократизация положительно скажется на росте экономики и благосостояния населения. Однако, как показали дальнейшие события, в тот период, когда уровень демократии в России был самым высоким, ее экономика находилась в затяжном кризисе (1990-е годы). И наоборот, период высокого экономического роста пришелся на авторитарный откат в России (2000-е годы)⁴. Такая картина вполне типична для стран третьей волны демократизации, многие из которых, пройдя политическую модернизацию, столкнулись с серьезными экономическими проблемами, что вызвало разочарование среди населения в демократии как форме политического режима. Таким

² Большинство исследователей включают распад СССР и падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. в третью волну демократизации, хотя Хантингтон не упоминал об этих событиях в своей книге. Другие исследователи выделяют вплоть до 13 волн демократизации (с XVIII в. до «Арабской весны» 2011–2012 гг.).

³ Анализ факторов, способствовавших демократизации в странах третьей волны, можно найти в (Papaioannou, Siourounis, 2008b).

⁴ Согласно индексам демократии Polity5 и Freedom House.

образом, вопрос о том, поспособствовала ли демократизация росту благосостояния в странах третьей волны, является весьма насущным.

В-четвертых, важным отличием нашего исследования от подавляющего большинства работ на данную тему, помимо выборки стран, является трактовка понятия «влияние демократии». Почти все работы, которые исследуют связь демократии с экономическим ростом, в качестве переменной «демократии» используют некоторый мгновенный индекс, присвоенный стране в конкретный момент времени. В то же время теоретический анализ возможного влияния демократии на рост показывает, что этот эффект не мгновенный, а принципиально долгосрочный. Демократический режим, поддерживаемый на протяжении длительного времени, положительно влияет на накопление физического, человеческого, социального и политического капиталов в стране, что, в свою очередь, приводит в долгосрочной перспективе к росту благосостояния общества. Таким образом, имеет смысл думать о том, что демократия – это не однократное явление, как-то влияющее на экономические показатели в тот же момент времени, а *опыт*, который может накапливаться и этим способствует долгосрочному экономическому росту.

В данном исследовании мы рассматриваем опыт демократии (зависящий от числа лет, которые страна провела при демократическом режиме) как объясняющую переменную для темпов экономического роста и делаем акцент на странах третьей волны демократизации. Наша выборка включает данные по 70 странам за период с 1990 по 2019 г. Наши результаты свидетельствуют о том, что в среднем опыт демократии положительно влияет на темпы экономического роста. Этот эффект сильнее в странах Европы и Латинской Америки, а также в странах частичной демократии (где опыт демократии за рассматриваемый промежуток времени не снижался, но и не рос с постоянным темпом).

Данная статья устроена следующим образом. Разд. 2 содержит анализ основных теоретических соображений о связи демократии с экономическим ростом, а также обзор основных эмпирических результатов. В разд. 3 описывается методология нашего исследования и используемые данные. Разд. 4 посвящен результатам оценивания эконометрической модели и их обсуждению. В разд. 5 подводятся итоги.

2. Влияние демократии на экономический рост: теория и эмпирика

2.1. Институты – фундаментальная причина экономического роста

Экономический рост (долгосрочная тенденция увеличения реального дохода на душу населения в стране) – одна из самых важных и популярных тематик исследований во всей экономической науке. Чем выше темпы экономического роста, тем быстрее растет доход на душу населения в государстве и тем лучше живет его гражданам. Поэтому множество экономистов занимаются поиском ответа на сакраментальный вопрос, почему одни страны богатые, а другие бедные.

Основные теории и макроэкономические модели объясняют экономический рост накоплением физического капитала (модель Солоу), накоплением человеческого капитала (модель Лукаса) или развитием новых технологий (модель Ромера)⁵. Однако, как справедливо отметил знаменитый американский экономист Дуглас Норт, все эти факторы сложно считать непосредственными причинами экономического роста, поскольку формально они и есть экономический рост. Если эти факторы являются причиной наблюдаемых различий в доходе на душу насе-

⁵ Подробное обсуждение и сравнение этих моделей см., например, в (Булина, Мозговая, Пахнин, 2020).

ления в разных странах, то почему бедные страны так и не начали инвестировать в физический капитал, накапливать человеческий капитал и развивать технологии в таком же объеме, как и богатые страны? По-видимому, должны существовать *более глубокие источники экономического роста*, которые объясняют различия в вышеупомянутых факторах.

Ответ на вопрос, почему одни страны богатые, а другие бедные, нужно искать среди *фундаментальных причин, определяющих межстрановые различия*. Одна из таких фундаментальных причин, которую выделяют многие исследователи (см. прежде всего (North, 1990)), — это *институты*, понимаемые как «правила игры» в обществе. В самом общем смысле, институты — это все, что формирует взаимоотношения между людьми.

Институты отличаются от других выделяемых в литературе фундаментальных причин (например, географического расположения или культурных факторов) двумя важными свойствами. Во-первых, институты определяют экономическое развитие через воздействие на стимулы: разные способы организации обществ по-разному влияют на стимулы людей, что приводит к разной производительности или эффективности распределения ресурсов, что, в свою очередь, объясняет различия в темпах экономического роста или уровнях выпуска в разных странах. Во-вторых, институты обычно являются результатом некоторого равновесного выбора, сделанного либо обществом в целом, либо отдельными влиятельными группами в обществе. Поэтому институты могут трансформироваться или сознательно реформироваться для повышения темпов экономического роста.

Утверждение о том, что институты тесно связаны с экономическим развитием, является слишком абстрактным, поэтому особенный интерес представляет изучение того, *какие институты* положительно влияют на благосостояние населения. Здесь появляется много противоречивых свидетельств, поскольку эффект от отдельного института очень трудно выделить и измерить. В данной статье мы исследуем влияние политических институтов, точнее такого политического режима, как демократия, на экономический рост.

2.2. Демократия как политический режим

Хотя демократия является одним из самых изученных явлений в социальных науках, среди исследователей до сих пор продолжаются дискуссии вокруг ее определения. Буквальный перевод слова демократия — «*власть народа*» — является слишком абстрактным и недостаточным, поскольку не вполне понятно, *как* должна осуществляться власть народа. Если в малых группах обеспечить правление народа еще возможно, то как этот принцип распространить на большое политическое сообщество в рамках одного государства? Несмотря на эти методологические трудности, к настоящему моменту существует несколько разумных определений демократии как политического режима.

Одно из определений демократии принадлежит австрийскому экономисту Йозефу Шумпетеру (Schumpeter, 1942), который акцентировал внимание на том, что демократическое общество характеризуется *свободной конкуренцией* за свободные голоса. Иначе говоря, при демократии население путем регулярных, свободных и честных выборов формирует правительство, которое управляет государством и принимает политические решения. Необходимым условием демократии в этом определении является не наличие выборов само по себе, а верховенство закона.

Если правительство может безнаказанно управлять голосованием, фальсифицировать его исход или преследовать политическую оппозицию, то формальное соблюдение всех процедур голосования не означает присутствия демократии.

Другое определение демократии предложил американский социолог Сеймур Липсет (Lipset, 1959). С его точки зрения, демократия – это *политическая система*, которая предоставляет регулярные конституционные возможности для смены руководящих должностных лиц. Из этого следует, что для демократии необходим ряд условий: наличие признаваемой всеми системы ценностей и институтов, легитимное правительство, которое находится у власти в данный момент, и эффективная оппозиция, которая имеет возможность прийти к власти.

Наконец, самое популярное определение, которое обычно используется для количественного измерения уровня демократии в разных странах, принадлежит американскому политологу Роберту Далю (Dahl, 1971). Основываясь на двух главных аспектах демократии – участии граждан в политическом процессе и конкуренции между политическими группами за замещение должностей, – Дали выделил семь институциональных гарантий, или признаков демократического режима: избираемость политических должностных лиц; свободные и честные выборы; равенство при голосовании; право избираться на государственные должности; свобода выражения мнений; осведомленность и право получения информации; автономия ассоциаций (свобода создания организаций и независимых политических партий). Оценивая, насколько в данной конкретной стране в данный конкретный период времени выполняются эти признаки, можно на практике определить «качество» демократии. На этой идее основаны различные показатели демократии, в том числе индексы Polity5 и Freedom House, которые используются в данной работе (см. также разд. 3).

2.3. Возможности положительного влияния демократии на экономический рост

Существует множество теоретических работ, в которых обсуждается вопрос взаимосвязи политического режима с экономическим ростом. Теоретические соображения показывают, что демократия может влиять на благосостояние страны в обоих направлениях: как положительно, так и отрицательно.

Положительные эффекты демократии обычно связывают с формированием благоприятных экономических институтов (структура прав собственности, наличие и устройство рыночных механизмов, доступные экономическим агентам возможности заключения контрактов и т.п.), которые способствуют долгосрочному росту. В частности, указывается на то, что демократия стимулирует людей работать, инвестировать, накапливать физический и человеческий капиталы. Кроме того, при демократии меньше политическая нестабильность, а у представителей власти меньше возможностей присваивать общие блага, что приводит к более эффективному распределению ресурсов.

Подобные идеи можно встретить, например, в работах (Olson, 1993; North, Wallis, Weingast, 2009), но максимально популяризованы они в (Acemoglu, Robinson, 2013). Так, в (Olson, 1993) выделяется два возможных типа политических режимов, в зависимости от того, каким образом правящий класс (элита) рассматривает остальное общество в виде источника дохода. Режим, в котором элита ориентируется на экспроприацию ресурсов и максимальный доход в краткосрочной перспективе, получил название «кочующего бандита». Противоположностью ему

является режим «оседлого бандита», в котором элита ориентируется на максимальный доход в долгосрочной перспективе и потому создает благоприятные условия для экономического роста, чтобы в будущем получить более высокую прибыль в виде налогов. При этом чем более стабильно чувствует себя элита, тем больше она заинтересована в экономическом развитии всего общества. Стабильность же, необходимая для устойчивого роста экономики, чаще всего характерна именно для демократических политических режимов, за счет признанных во всем обществе правил игры⁶.

В (North et al., 2009) также описываются два типа режимов – порядки ограниченного и открытого доступов. В обществе с ограниченным доступом элита контролирует экономику и извлекает из своего привилегированного положения ренту. Рента же, в свою очередь, используется для предотвращения угроз и вызовов элите, т.е. для укрепления порядка ограниченного доступа. Напротив, *общество открытого доступа* базируется на конкуренции в экономике и политике, свободном формировании организаций для выражения интересов различных общественных групп, свободном обмене информацией и защищенности большинства населения от экспроприации их частной собственности со стороны элит. В этой терминологии демократический политический режим является порядком открытого доступа и потому благоприятен для долгосрочного экономического роста.

Наконец, в (Acemoglu, Robinson, 2013) уточняется идея порядков открытого ограниченного доступа и утверждается, что долгосрочный экономический рост определяется взаимодействием политических и экономических институтов. Политические и экономические институты делятся на экстрактивные и инклюзивные. Экстрактивные экономические институты направлены на извлечение ренты и эксплуатацию большей части общества – права населения никак не защищены, и для большинства граждан велик риск в любой момент лишиться собственности или значительной части дохода. Напротив, инклюзивные экономические институты характеризуются равными возможностями участия всех групп населения в экономической активности, защитой прав собственности, беспристрастной системой правосудия и т.п. Инклюзивные политические институты – политические системы, которые одновременно являются плюралистическими и достаточно централизованными. С одной стороны, власть при инклюзивных политических институтах широко распределена между разными силами и группами в обществе и все группы ограничены в применении этой власти, а с другой стороны – государство централизовано настолько, чтобы гарантировать законность и порядок, так что власть не совсем расплыта. Соответственно, экстрактивные политические институты – либо максимально децентрализованные, либо абсолютистские политические системы.

В (Acemoglu, Robinson, 2013) на множестве исторических примеров показано, что экстрактивные институты естественным образом поддерживают и укрепляют друг друга: когда вся власть сосредоточена в руках элиты, она склонна формировать экономические институты, которые позволяют ей изымать ресурсы большинства населения в свою пользу. В дальнейшем эти ресурсы используются для усиления ее политического влияния, поэтому связка экстрактивных институтов является устойчивой. Даже смена элит не может привести к появлению других экономических институтов, так как у пришедшей к власти группы имеются стимулы сохранять экстрактивные институты. Аналогичным образом инклюзивные эконо-

⁶ См. также модель (Devereux, Wen, 1996), в которой показано, что увеличение политической нестабильности приводит к большему значению отношения государственного долга к выпуску и более низким темпам роста.

мические и политические институты тесно связаны между собой. Распределение власти между широким кругом лиц и наличие системы сдержек и противовесов не позволяет сформировать экстрактивные экономические институты, которые будут выгодны какой-то одной маленькой группе. А поскольку инклюзивные экономические институты предлагают свободный доступ к политическим и экономическим рынкам, а также одинаковые возможности для всех граждан, то доходы и активы распределяются более равномерно среди более широкого круга лиц, что обеспечивает устойчивость инклюзивных политических институтов.

Таким образом, хотя краткосрочный рост возможен при любых институтах, в долгосрочной перспективе *только комбинация инклюзивных институтов* благоприятствует экономическому росту. В условиях экстрактивных институтов у большинства населения отсутствуют стимулы экономической деятельности (накоплениям, инвестициям, инновациям), поэтому экономический рост будет низким. В то же время демократия, являясь инклюзивным институтом, обеспечивает защиту прав собственности и стимулирует людей инвестировать в новые технологии и знания, тем самым способствуя высокому экономическому росту.

2.4. Возможности отрицательного влияния демократии на экономический рост

Однако есть основания считать, что демократия может также отрицательно сказываться на экономическом росте. Такая точка зрения обычно связана с тем, что демократия способствует росту популистских тенденций в обществе. В силу этого проводимая государством политика может быть направлена на перераспределение или на извлечение сиюминутной выгоды под влиянием спроса населения, что мешает долгосрочному экономическому росту. По тем же причинам демократические государства могут иметь излишне высокие уровни непроизводительных государственных расходов.

Так, в модели (Besley, Coate, 1998) показано, что при некоторых условиях представительная демократия может не приводить к наилучшему для общества в целом исходу. Подобные провалы объясняются тем, что политикам, находящимся в данный момент у власти, может быть выгоднее не проводить оптимальной для общества экономической политики, а реализовывать популистские обещания, увеличивающие их шансы на переизбрание на следующий срок.

Важным и неочевидным каналом отрицательного влияния демократии на экономический рост является *неравенство*. Модели (Alesina, Rodrik, 1994; Persson, Tabellini, 1994) приводят к одинаковому выводу — в демократиях наблюдается ярко выраженная отрицательная зависимость между неравенством и экономическим ростом. Логика этих результатов примерно такая: высокий уровень неравенства доходов повышает среди населения спрос на популистскую политику, в частности на перераспределительную фискальную политику⁷. Поскольку при демократическом режиме ставка налога на капитал выбирается большинством голосов (т.е. определяется предпочтениями медианного избирателя), то более высокое неравенство приведет к более высоким налогам, снижению инвестиций и, как следствие, более низкому темпу роста⁸. Аналогично из модели (Benhabib, Rustichini, 1996) вытекает, что более бедные и демократические страны могут расти медленнее более богатых

⁷ См. также (Pastor, Veronesi, 2021), где показано, что в ответ на рост неравенства население в демократических странах может рационально проголосовать за популистскую политику отказа от глобализации, что опять же снижает темп экономического роста.

⁸ В указанных работах (Alesina, Rodrik, 1994; Persson, Tabellini, 1994) одновременно предлагается и эмпирическое подтверждение полученным теоретическим выводам — согласно их оценкам значимая и отрицательная зависимость между неравенством и ростом присутствует только в демократических государствах.

и недемократических стран (т.е. потерять преимущество догоняющего развития), и даже стагнировать, потому что перераспределительная политика (высокие налоги) уменьшает стимулы населения в бедных странах накапливать капитал.

Наконец, многие исследователи отмечают, что недавний переход к демократии вполне может не сопровождаться экономическим ростом. По мнению уже упоминавшегося Сэмюэла Хантингтона, хотя демократия сама по себе тождественна стабильности, демократизация, напротив, является причиной значительной неопределенности и нестабильности (Huntington, 1968). Это приводит к невозможности для экономических агентов формировать стратегию развития на долгие годы вперед и может отрицательно влиять на экономическое развитие. Схожую идею высказывает и турецкий экономист Дани Родрик: демократия не может являться предпосылкой экономического роста в бедных странах, хотя и является необходимой для поддержания устойчивого роста в богатых странах (Rodrik, 2005).

Важную роль в таком эффекте от демократизации могут играть *барьеры входа* на рынок. Известно, что в авторитарных режимах барьеры входа (при создании нового бизнеса или лицензировании) выше, чем в демократиях. Однако в странах, только недавно ставших демократиями, барьеры входа на рынок обычно остаются все такими же высокими (Djankov et al., 2008). В модели (Веселов, 2015) показано, что при некоторых условиях переход к демократии действительно не приводит к устранению барьеров входа. Это замедляет темпы экономического роста в новых демократиях, поскольку барьеры входа на рынок приносят ренту владельцам уже существующих на рынке фирм и затрудняют появление на рынке более эффективных и производительных фирм.

2.5. Эмпирические оценки влияния демократии на экономический рост

Поскольку вопрос влияния демократии на экономический рост исключительно противоречив, неудивительно, что существует много эмпирических работ, пытающихся оценить по реальным данным знак и размеры этого влияния. Как отмечено в (Douscouliagos, Ulubasoglu, 2008), по состоянию только на 2005 г. в научных журналах было опубликовано не менее 95 статей, содержащих эконометрические оценки влияния демократии на уровни выпуска или темпы экономического роста. Число подобных статей к сегодняшнему моменту значительно увеличилось, так что мы упомянем здесь только несколько самых влиятельных или показательных эмпирических исследований.

Очевидным образом эконометрические работы на эту тему различаются во многих аспектах. Самые важные отличия связаны с типом рассматриваемых данных (перекрестные или панельные данные), с выборкой стран и временными промежутками (как правило, данные по максимальному числу стран доступны с 1960 г.), объясняемой переменной «экономический рост» (либо уровни ВВП на душу населения, либо темпы роста за какой-то промежуток), объясняющей переменной «демократия» (чаще всего берутся индексы демократии Freedom House и Polity I–IV, но иногда используется специальный показатель), контролирующими переменными, а также методом оценивания регрессий (в зависимости от типа данных: либо – многошаговые МНК, либо – статические и динамические модели панельных данных). Соответственно, результаты, полученные в разных эмпирических работах, крайне неоднозначны и трудно сравнимы между собой.

Модели, основанные на перекрестных данных, в основном показывают нелинейную зависимость экономического роста от уровня демократии. В (Вагго, 1996) обнаружилось, что для выборки из 100 стран зависимость среднего темпа роста с 1960 по 1990 г. от значения индекса демократии в 1960 г. (оцененная методом инструментальных переменных) имеет вид перевернутой U-образной кривой. Для низкого уровня демократии увеличение демократии приводит к повышению темпов экономического роста, но, начиная с какого-то момента, дальнейшее расширение демократии снижает темпы роста. Такого рода зависимость можно объяснить следующим образом: более широкое распространение политических прав в авторитарных режимах ускоряет экономический рост в результате повышения эффективности, связанного с ограничением роли государства в экономике. Однако при достижении какого-то порогового уровня демократии дальнейшее расширение политических прав снижает рост в силу увеличения озабоченности перераспределением доходов. Таким образом, «умеренная» демократия оказывается оптимальным выбором между государственным стремлением получать ренту и общественным стремлением перераспределять национальный доход.

Такая же перевернутая U-образная кривая получена в (Comeau, 2003), где для выборки из 82 стран методом наименьших квадратов оценивалась зависимость среднего темпа роста с 1972 по 1989 г. от уровня демократии в 1972 г. Похожая регрессия среднего темпа роста с 1975 по 1999 г. для 90 стран оценивалась в (Polterovich, Popov, 2007), только в качестве объясняемой переменной было использовано изменение уровня демократии в стране за этот промежуток времени. Зависимость тоже получилась условной – рост уровня демократии увеличивает темпы роста в странах с хорошо работающими правовыми нормами и снижает темпы роста в странах со слабой способностью государства поддерживать соблюдение законов⁹.

На схожей выборке из 65 стран с 1970 по 1989 г., но с использованием панельных данных (и трехшагового метода наименьших квадратов), в (Tavares, Wasziarg, 2001) показано, что с учетом всех косвенных эффектов влияние бинарного индекса демократии на темпы экономического роста является умеренно отрицательным. Хотя демократия положительно влияет на экономический рост через накопление человеческого капитала, уменьшение рыночных искажений, а также снижение неравенства и политической нестабильности, общее влияние демократии оказывается отрицательным за счет увеличения непроизводительного государственного потребления, снижения инвестиций и торговых потоков.

Более современные работы, использующие панельные данные, обычно приходят к выводу о положительном влиянии демократии на экономический рост. В (Rodrik, Wasziarg, 2005) оценивалась панель из 154 стран с 1950 по 2000 г., а в (Papaioannou, Siourounis, 2008a) – панель из 166 стран с 1960 по 2003 г. В обоих исследованиях обнаружился значимый положительный эффект от демократизации (перехода страны к демократии в какой-то момент внутри рассматриваемого промежутка времени) на темп роста ВВП на душу населения. Схожие результаты получены в (Acemoglu et al., 2019), где оценивалась динамическая модель панельных данных для 175 стран с 1960 по 2010 г. Оказалось, что уровень ВВП на душу населения положительно зависит от комбинированного бинарного показателя демократии. По представленным оценкам, страна, перешедшая к демократии и оставшаяся демократической, через 25 лет будет иметь ВВП на душу населения

⁹ См. также (Polterovich, Popov, Tonis, 2008, 2009), где обсуждается взаимосвязь между наличием в стране природных ресурсов, качеством институтов и устойчивостью демократии.

в среднем на 17,8% выше, чем страна, остававшаяся все это время авторитарной. Правда, (Eberhardt, 2019) отмечает, что такой результат очень чувствителен к выборке и предположениям. Если использовать методы для оценки динамических моделей с неоднородными коэффициентами, то долгосрочный эффект демократии оказывается в два раза меньшим.

Среди исследований косвенного влияния демократии на экономический рост можно отметить работу (Feng, 1997), проверяющую гипотезу о связи экономического роста, политической нестабильности и демократии. Оценки соответствующей системы уравнений трехшаговым методом наименьших квадратов на усредненных данных для 96 стран с 1960 по 1980 г. показывают, что средний индекс демократии положительно влияет на средний темп экономического роста через снижение политической нестабильности (уменьшение вероятности резкой смены политической власти)¹⁰.

Наиболее близкими к нашей статье являются работы последнего времени, которые принципиально отличаются от остальных исследований использованием в качестве объясняющей переменной «*демократия*» не мгновенного индекса демократии, а накопленного опыта демократии (который, как правило, именуется «*демократическим капиталом*»). Идея состоит в том, что любой политический режим имеет долгосрочный характер и не одновременно влияет на экономическое развитие, а обладает кумулятивным эффектом. Поскольку институциональные эффекты распространяются с течением времени, важен не уровень демократии в какой-то момент времени, а навык или *привычка демократии*. Именно опыт демократии точнее отражает влияние на долгосрочный экономический рост, поскольку если демократический режим удерживается на протяжении долгого времени, то он таким образом воздействует на стимулы людей и на накопление физического, человеческого и социального капитала.

По всей видимости, впервые переменная «опыт демократии» была использована в регрессиях в (Gerring et al., 2005), где показано, что уровень демократического капитала положительно влияет на темп экономического роста в панели из 180 стран с 1950 по 2000 г. В (Persson, Tabellini, 2009) рассматривался как внутренний демократический капитал (связанный со склонностью граждан защищать свои демократические свободы), так и внешний демократический капитал (связанный с влиянием демократизации в соседних странах). Было показано, что для несбалансированной панели из 150 стран с максимальным временным промежутком с 1820 по 2000 г. внешний демократический капитал статистически незначим, а внутренний демократический капитал положительно влияет на темпы экономического роста. Как видно, в этих исследованиях гипотеза о роли опыта демократии проверялась на очень больших выборках стран за значительные промежутки времени.

Наконец, в (Fidmuc, 2021) оценивается расширенная модель Солоу с учетом демократического капитала в окрестности стационарного состояния. На промежутке с 1990 по 2018 г. демократический капитал значимо положительно влияет на темпы экономического роста, а также на такие ключевые факторы роста, как инвестиции в физический капитал и инвестиции в человеческий капитал. Данный результат справедлив как для полной выборки из 180 стран, так и отдельно для подвыборки из 35 посткоммунистических стран.

¹⁰ Эмпирические подтверждения значимой отрицательной зависимости между политической нестабильностью и экономическим ростом можно найти также в (Alesina et al., 1996; Aisen, Veiga, 2013).

3. Используемые данные и методология исследования

Целью данного исследования является оценка влияния опыта демократии на экономическое развитие стран третьей волны демократизации. Считается, что третья волна демократизации началась в середине 1970-х годов с падения диктатуры в Португалии и достигла пика в начале 1990-х годов в период распада социалистического блока в Восточной Европе. Однако процессы демократизации в это время происходили и в других частях света. Наша выборка состоит из 70 стран: 31 страна из Европы, включая республики бывшего СССР, 19 – из Латинской Америки, 11 – из Азии и 9 – из Африки. Полный список стран приведен в Приложении 1.

Мы рассматриваем временной промежуток длиной в 30 лет, с 1990 по 2019 г. В качестве меры экономического развития для каждой страны в каждый момент времени используется ВВП на одного рабочего, который рассчитывается как отношение реального ВВП по ППС (млн долл. США в ценах 2017 г.) к числу занятых (млн человек)¹¹.

Переменной, отвечающей за политический режим, является «опыт демократии», который мы конструируем на основе популярных индексов демократии Polity5 и Freedom House. Индекс Polity5¹² является дискретным и принимает значения от –10 (автократия) до 10 (полная демократия). Он рассчитывается как разница между показателями демократии и автократии для страны, которые измеряются по шкале от 0 до 10 и включают оценку процесса отбора лиц для замещения государственных должностей (характеристика ротации исполнительной власти), уровня политического участия населения (характеристика политической конкуренции и наличия оппозиции) и степени институциональных ограничений исполнительной власти (характеристика взаимодействия исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти).

Индекс Freedom House¹³ является трехступенчатым и присваивает каждой стране оценку, рейтинг и статус. По шкале от 0 до 4 баллов в стране оцениваются 10 показателей политических прав (в частности, политического плюрализма, участия, функционирования исполнительной ветви власти) и 15 показателей гражданских свобод (связанных со свободой слова и самовыражения, автономией ассоциаций, верховенством закона, личной безопасностью и социально-экономическими правами индивида). Сумма баллов составляет агрегированную оценку, принимающую для каждой страны в каждом году значение от 0 до 100. Затем эта оценка переводится в рейтинг, который принимает значения в интервале от 1 (наиболее свободный режим) до 7 (наименее свободный режим). На основе рейтинга каждой стране присваивается статус «свободная» (средний рейтинг от 1,0 до 2,5), «частично свободная» (от 3,0 до 5,0) и «несвободная» (от 5,5 до 7,0). Под индексом Freedom House в данной работе мы понимаем суммарную оценку от 0 до 100.

Опыт демократии в стране i в году t рассчитывается по формуле:

$$D_{i,t} = \sum_{s=1990}^t \delta^{t-s} I_{i,s},$$

где $I_{i,s}$ – уровень демократии в стране i в году s , а δ – коэффициент дисконтирования, отвечающий за «забывание» опыта демократии.

Мы рассматриваем два типа переменной опыта демократии, которые различаются тем, как определяется лежащий в их основе уровень демократии. В первом случае мы конструируем бинарный индекс $I_{i,s}$, который принимает значение 1

¹¹ Данные взяты из таблиц PWT 10.0 (<https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt>).

¹² <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html>

¹³ <https://freedomhouse.org/>

(демократия), если для страны i в году s одновременно значение индекса Polity5 лежит в промежутке $(0, 10]$ и индекс Freedom House лежит в промежутке $(40, 100]$, а значение 0 (автократия) – во всех остальных случаях¹⁴. Иначе говоря, данный индекс присваивает стране статус «демократия», только если в ней одновременно показатель демократии выше показателя автократии согласно Polity5 и страна имеет статус «свободная» или «частично свободная» согласно Freedom House. Во втором случае в качестве уровня демократии $I_{i,s}$ мы используем индекс Freedom House.

Как и в (Fidrmuc, 2021), коэффициент дисконтирования в нашей работе берется равным $\delta = 0,8$, т.е. опыт демократии дисконтируется на 20% в год. Это соответствует тому, что через 25 лет (примерный срок смены поколений) от первоначального значения уровня демократии останется всего 1%. Поскольку логично считать, что в странах, недавно перешедших к демократии, эффект демократии будет убывать достаточно сильно, такая оценка представляется разумной¹⁵. В любом случае полученные нами результаты являются устойчивыми к изменению коэффициента дисконтирования.

Мы оцениваем влияние опыта демократии на темпы роста ВВП на душу населения, используя в качестве контролирующей переменной уровень ВВП в предыдущем году. Для этого с помощью двухшагового обобщенного метода моментов¹⁶ оценивается простейшее динамическое уравнение в уровнях:

$$y_{i,t} = \alpha y_{i,t-1} + \beta D_{i,t} + \eta_i + \varepsilon_{i,t}, \quad (1)$$

где $y_{i,t}$ – логарифм реального ВВП на одного рабочего; $D_{i,t}$ – опыт демократии, а ошибка состоит из ненаблюдаемого индивидуального эффекта η_i и остаточного возмущения $\varepsilon_{i,t}$. Оценив уравнение (1), перепишем его в виде

$$y_{i,t} - y_{i,t-1} = (\alpha - 1)y_{i,t-1} + \beta D_{i,t} + \eta_i + \varepsilon_{i,t}, \quad (2)$$

где в левой части фигурирует как раз темп роста, и интерпретируем коэффициенты как влияние на темп роста¹⁷.

4. Результаты

Результаты оценок в терминах уравнения (2) для обоих типов переменной «опыт демократии» (обозначенных как [Binary] и [FreedomHouse] соответственно) в полной выборке стран представлены в табл. 1. Отметим, что в обоих случаях коэффициент перед уровнем ВВП в предыдущем году является значимым и отрицательным. Это служит подтверждением эффекта конвергенции в экономиках стран выборки – изначально более бедные страны растут более высокими темпами, чем изначально более богатые (эффект догоняющего развития). Опыт демократии в обоих случаях положителен и значим на уровне 0,1%. Таким образом, в среднем для стран третьей волны демократизации за последние 30 лет опыт демократии статистически значимо и положительно влиял на темпы экономического роста.

Тест Ареллано–Бонда показывает отсутствие автокорреляции второго порядка в остатках. Тест Хансена показывает достоверность ограничений избыточной идентификации и позволяет быть уверенным в достоверности инструмен-

¹⁴ Поскольку начиная с 2019 г. индекс Polity5 не рассчитывается, наш бинарный индекс в 2019 г. определяется только на основе значения индекса Freedom House.

¹⁵ В (Gerring et al., 2005) берется коэффициент дисконтирования 0,99, а в (Persson, Tabellini, 2009) используются величины 0,99, 0,97 и 0,94, что скорее соответствует развитым странам.

¹⁶ Для оценивания используется среда R и пакет rdyunmc (Fritsch, Pua, Schnurbus, 2021).

¹⁷ В (Persson, Tabellini, 2009) оценивалось именно уравнение вида (2), причем методом наименьших квадратов, что некорректно для подобной динамической модели, поскольку наличие лагов зависимой переменной среди регрессоров приводит к смещенности и несостоятельности МНК-оценок.

Таблица 1

Влияние демократии на экономический рост (полная выборка)

Объясняющая переменная	Модель 1	Модель 2
$y(i, t-1)$	-0,1078*** (0,0357)	-0,1215*** (0,0389)
$D(i, t)$ [Binary]	0,03450*** (0,0078)	
$D(i, t)$ [Freedom House]		0,0005*** (0,0001)
Число наблюдений	2100	2100
Тест Ареллано–Бонда (p-value)	0,68	0,62
Тест Хансена (p-value)	0,85	0,87
Тест Вальда (p-value)	0	0

Примечание. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

тов. Тест Вальда отклоняет гипотезу о том, что все полученные коэффициенты совместно незначимы. Таким образом, все проведенные тесты не указывают на неверную спецификацию модели.

Поскольку полная выборка стран достаточно разнородна, для проверки адекватности полученных результатов уравнение (1) было оценено для отдельных регионов. Результаты оценок по регионам в терминах уравнения (2) для переменной «опыт демократии» первого типа представлены в табл. 2¹⁸.

Наши оценки показывают, что наиболее сильное влияние на темпы экономического роста опыт демократии оказывает в странах Европы; кроме того, некоторое положительное влияние заметно в странах Латинской Америки. В то же время в странах Азии и Африки опыт демократии никак не влияет на экономический рост. Идею о том, что влияние демократии зависит от географического

Таблица 2

Влияние демократии на экономический рост (деление по регионам)

Объясняющая переменная	Европа	Латинская Америка	Азия	Африка
$y(i, t-1)$	-0,0969*** (0,0302)	-0,1685*** (0,0703)	-0,2238*** (0,2778)	-0,8212 (0,5597)
$D(i, t)$ [Binary]	0,0501*** (0,0104)	0,0218* (0,0132)	-0,0084 (0,0633)	-0,1370 (0,2074)
Число наблюдений	930	570	330	270
Тест Ареллано–Бонда (p-value)	0,78	0,53	0,14	0,28
Тест Хансена (p-value)	1	1	1	1
Тест Вальда (p-value)	0	0	0	1

Примечание. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

¹⁸ Оценки влияния переменной «опыт демократии» второго типа показывают качественно такие же результаты и в данной таблице не приводятся.

положения, в какой-то мере можно соотнести с концепцией внешнего демократического капитала у (Persson, Tabellini, 2009). В этой интерпретации получившийся результат для стран Европы может быть связан с влиянием «старых» демократий в Западной Европе. Аналогичным образом, в Латинской Америке демократия может влиять на экономический рост в результате того, что страны этого региона успешнее осваивают институциональный опыт соседних США. Наши результаты также согласуются с наблюдениями из (Doucouliagos, Ulubasoglu, 2008), чей метаанализ выявил, что влияние демократии на экономический рост более заметно в странах Латинской Америки и менее заметно в странах Азии.

Наконец, уравнение (1) было оценено для групп стран, различающихся по степени успешности перехода к демократии. Для этого все страны выборки были разделены на три группы по степени демократизации (полная, частичная и провалившаяся). Деление производилось по аналогии с методом, предложенным в (Papaioannou, Siourounis, 2008a). Полными демократиями считались страны, где переменная «опыт демократии» (первого типа) устойчиво росла в течение рассматриваемого периода; к провалившимся демократиям были отнесены страны, где опыт демократии либо отсутствовал вовсе, либо в какой-то момент за счет коэффициента дисконтирования снижался; к частичным демократиям были отнесены все остальные страны. Результаты оценок для стран полной, частичной и провалившейся демократизации в терминах уравнения (2) представлены в табл. 3.

Наши оценки показывают, что в то время как для стран провалившейся демократии влияния опыта демократии не наблюдается, в странах частичной демократии эффект накопления опыта демократии на темпы экономического роста гораздо более выражен, чем в странах полной демократии. Этот результат, с одной стороны, является неожиданным, но, с другой стороны, в какой-то мере согласуется с выводами (Вагго, 1996): наибольшее влияние демократии на экономический рост оказывается в странах с умеренным уровнем демократии, который

Таблица 3

Влияние демократии на экономический рост (деление по степени демократизации)

Объясняющая переменная	Полные демократии		Частичные демократии		Провалившиеся демократии	
	Модель 1	Модель 2	Модель 1	Модель 2	Модель 1	Модель 2
$y(i, t-1)$	-0,0623*** (0,0178)	-0,0930*** (0,0240)	-0,3307*** (0,1644)	-0,2851*** (0,2195)	-0,1854*** (0,2255)	-0,1523*** (0,1350)
$D(i, t)$ [Binary]	0,0143** (0,0057)		0,0558*** (0,0178)		-0,0958 (0,1932)	
$D(i, t)$ [Freedom House]		0,0003*** (0,0001)		0,0011*** (0,0003)		-0,0007 (0,0007)
Число наблюдений	1170	1170	570	570	360	360
Тест Ареллано–Бонда (p-value)	0,02	0,02	0,55	0,76	0,22	0,24
Тест Хансена (p-value)	1	1	1	1	1	1
Тест Вальда (p-value)	0	0	0	0	0	0

Примечание. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

представляет собой золотую середину между стремлением государства получать ренту и стремлением общества перераспределять национальный доход.

5. Заключение

Устоявшаяся точка зрения о том, что демократия и переход к ней способствуют более высоким темпам экономического роста, основывается прежде всего на опыте развитых стран, которые уже давно являются демократиями. В данной статье представлена попытка ответить на вопрос, как демократия сказывается на экономическом развитии стран, только недавно прошедших политическую модернизацию. Наша выборка включает панельные данные по 70 странам, относящимся к третьей волне демократизации, с 1990 по 2019 г.

Особенностью нашего подхода является использование переменной накопленного опыта демократии. Поскольку демократия влияет на экономическое развитие через стимулы людей накапливать физический, человеческий и социальный капиталы, эффект перехода к демократии не может быть мгновенным, а принципиально обязан иметь долгосрочный характер. Поэтому переход к демократии – это вклад в будущее, отдача от которого аккумулируется со временем и видна не сразу, а спустя несколько лет или даже десятков лет. Накопленный опыт демократии в каждый момент времени для каждой страны определяется как дисконтированная сумма оценок уровня демократии за промежуток времени с 1990 г. Стабилизация демократического режима ведет к устойчивому росту накопленного опыта демократии в стране, а при наличии политической нестабильности показатель опыта демократии может менять траекторию развития.

Мы оцениваем влияние опыта демократии на темпы роста ВВП на одного рабочего с помощью обобщенного метода моментов. Наши результаты показывают, что накопленный опыт демократии положительно и статистически значимо влияет на темпы экономического роста в странах третьей волны демократизации. Самый высокий вклад опыта демократии в темпы роста наблюдается в странах Европы (по сравнению со странами Латинской Америки, Азии и Африки), а также в странах частичной демократии (по сравнению со странами, где опыт демократии либо постоянно накапливается, либо отсутствует).

Разумеется, проведенное исследование не вполне свободно от недостатков. Так, например, коэффициент дисконтирования опыта демократии в нашей работе считается экзогенно заданным и одинаковым для всех стран. Хотя полученные нами результаты являются достаточно устойчивыми к изменению коэффициента дисконтирования, в нашей формулировке не вполне понятно, как именно нужно выбирать этот коэффициент. В качестве решения этой трудности можно было бы попытаться оценить величину коэффициента дисконтирования как одного из параметров в рассматриваемой модели. Кроме того, было бы интересно рассмотреть иную спецификацию моделей, включив в них дополнительные контролирующие переменные. Тем не менее, мы надеемся, что сама постановка вопроса открывает ряд плодотворных возможностей для дальнейших исследований.

ПРИЛОЖЕНИЕ**1. Выборка стран****Таблица П.**

Выборка стран

Страна	Регион	Степень демократизации
Азербайджан	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Албания	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Аргентина	Латинская Америка	Полная демократия
Армения	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Беларусь	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Болгария	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Боливия	Латинская Америка	Полная демократия
Босния и Герцеговина	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Ботсвана	Африка	Полная демократия
Бразилия	Латинская Америка	Полная демократия
Венгрия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Венесуэла	Латинская Америка	Частичная демократия
Вьетнам	Азия	Провалившаяся демократия
Гаити	Латинская Америка	Частичная демократия
Германия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Гондурас	Латинская Америка	Полная демократия
Гонконг	Азия	Полная демократия
Греция	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Грузия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Доминиканская Республика	Латинская Америка	Полная демократия
Зимбабве	Африка	Провалившаяся демократия
Индия	Азия	Частичная демократия
Испания	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Кабо-Верде	Африка	Полная демократия
Казахстан	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Кения	Африка	Частичная демократия
Колумбия	Латинская Америка	Частичная демократия
Коста-Рика	Латинская Америка	Полная демократия
Куба	Латинская Америка	Провалившаяся демократия
Кыргызстан	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Латвия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Литва	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Маврикий	Африка	Полная демократия
Малайзия	Азия	Частичная демократия
Мексика	Латинская Америка	Полная демократия
Молдова	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия

Окончание таблицы П.

Страна	Регион	Степень демократизации
Монголия	Азия	Полная демократия
Мьянма	Азия	Провалившаяся демократия
Непал	Азия	Частичная демократия
Нигер	Африка	Частичная демократия
Нигерия	Африка	Частичная демократия
Никарагуа	Латинская Америка	Частичная демократия
Пакистан	Азия	Частичная демократия
Панама	Латинская Америка	Полная демократия
Парагвай	Латинская Америка	Полная демократия
Перу	Латинская Америка	Полная демократия
Польша	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Португалия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Россия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Румыния	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Северная Македония	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Сербия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Словакия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Словения	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Таджикистан	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Таиланд	Азия	Полная демократия
Туркмения	Европа (включая страны бывшего СССР)	Провалившаяся демократия
Уганда	Африка	Провалившаяся демократия
Украина	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Уругвай	Латинская Америка	Полная демократия
Филиппины	Азия	Полная демократия
Хорватия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Черногория	Европа (включая страны бывшего СССР)	Частичная демократия
Чехия	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Чили	Латинская Америка	Полная демократия
Эквадор	Латинская Америка	Полная демократия
Эстония	Европа (включая страны бывшего СССР)	Полная демократия
Южная Африка	Африка	Полная демократия
Южная Корея	Азия	Полная демократия
Ямайка	Латинская Америка	Полная демократия

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин М.А.** (2020). Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 36 (2). С. 163–188. [**Bulina A.O., Mozgovaya K.A., Pakhnin M.A.** (2020). Human capital in economic growth theory:

- Classical models and new approaches. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 36 (2), 163–188 (in Russian).]
- Веселов Д.А.** (2015). Политические режимы, перераспределение и формирование общества открытого доступа // *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 19 (4). С. 576–608. [Veselov D.A. (2015). Political regimes, redistribution and the formation of the open access society. *HSE Economic Journal*, 19 (4), 576–608 (in Russian).]
- Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J.A.** (2019). Democracy does cause growth. *Journal of Political Economy*, 127 (1), 47–100.
- Acemoglu D., Robinson J.A.** (2013). *Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty*. New York: Crown Business.
- Aisen A., Veiga F.J.** (2013). How does political instability affect economic growth? *European Journal of Political Economy*, 29, 151–167.
- Alesina A., Ozler S., Roubini N., Swagel P.** (1996). Political instability and economic growth. *Journal of Economic Growth*, 1 (2), 189–211.
- Alesina A., Rodrik D.** (1994). Distributive politics and economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 109 (2), 465–490.
- Barro R.J.** (1996). Democracy and growth. *Journal of Economic Growth*, 1 (1), 1–27.
- Benhabib J., Rustichini A.** (1996). Social conflict and growth. *Journal of Economic Growth*, 1 (1), 125–142.
- Besley T., Coate S.** (1998). Sources of inefficiency in a representative democracy: A dynamic analysis. *American Economic Review*, 88 (1), 139–156.
- Comeau L.** (2003). Democracy and growth: A relationship revisited. *Eastern Economic Journal*, 29 (1), 1–21.
- Dahl R.A.** (1971). *Polyarchy: Participation and opposition*. New Heaven: Yale University Press.
- Devereux M.B., Wen J.F.** (1998). Political instability, capital taxation, and growth. *European Economic Review*, 42 (9), 1635–1651.
- Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A.** (2008) The law and economics of self-dealing. *Journal of Financial Economics*, 88 (3), 430–465.
- Doucouliafos H., Ulubasoglu M.A.** (2008). Democracy and economic growth: A meta-analysis. *American Journal of Political Science*, 52 (1), 61–83.
- Eberhardt M.** (2019). Democracy does cause growth: Comment. *CEPR Discussion Paper No. DP13659*.
- Feng Y.** (1997). Democracy, political stability and economic growth. *British Journal of Political Science*, 27 (3), 391–418.
- Fidrmuc J.** (2021). Democracy as a driver of post-communist economic development. In: *The Palgrave Handbook of Comparative Economics*. Palgrave Macmillan, 517–543.
- Fritsch M., Pua A.A.Y., Schnurbus J.** (2021). pdynmc: A package for estimating linear dynamic panel data models based on nonlinear moment conditions. *The R Journal*, 13 (1), 218–231.
- Gerring J., Bond P., Barndt W.T., Moreno C.** (2005). Democracy and economic growth: A historical perspective. *World Politics*, 57 (3), 323–364.
- Huntington S.P.** (1968). *Political order in changing societies*. New Heaven: Yale University Press.
- Huntington S.P.** (1991). *The third wave: Democratization in the late Twentieth Century*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Lipset S.M.** (1959). Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy. *American Political Science Review*, 53 (1), 69–105.

- North D.C.** (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R.** (2009). *Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Olson M.** (1993). Dictatorship, democracy, and development. *American Political Science Review*, 87 (3), 567–576.
- Papaioannou E., Siourounis G.** (2008a). Democratisation and growth. *Economic Journal*, 118 (532), 1520–1551.
- Papaioannou E., Siourounis G.** (2008b). Economic and social factors driving the third wave of democratization. *Journal of Comparative Economics*, 36 (3), 365–387.
- Pastor L., Veronesi P.** (2021). Inequality aversion, populism, and the backlash against globalization. *Journal of Finance*, 76 (6), 2857–2906.
- Persson T., Tabellini G.** (1994). Is inequality harmful for growth? *American Economic Review*, 84 (3), 600–621.
- Persson T., Tabellini G.** (2009). Democratic capital: The nexus of political and economic change. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 1 (2), 88–126.
- Polterovich V., Popov V.** (2007). Democratization, quality of institutions and economic growth. *TIGER Working Paper no. 102*.
- Polterovich V., Popov V., Tonis A.** (2008). Mechanisms of resource curse, economic policy and growth. *New Economic School Working Paper WP/2008/000*.
- Polterovich V., Popov V., Tonis A.** (2009). Instability of democracy as resource curse. *New Economic School Working Paper WP/2009*.
- Rodrik D.** (2005). Growth strategies. In: *Handbook of Economic Growth*, 1, 967–1014.
- Rodrik D., Wacziarg R.** (2005). Do democratic transitions produce bad economic outcomes? *American Economic Review*, 95 (2), 50–55.
- Schumpeter J.A.** (1942). *Capitalism, socialism and democracy*. New York: Harper and Brothers.
- Tavares J., Wacziarg R.** (2001). How democracy affects growth. *European Economic Review*, 45 (8), 1341–1378.

Поступила в редакцию 22.04.2022

Received 22.04.2022

M.A. Pakhnin

European University at St. Petersburg; Institute for Regional Economic Studies RAS,
St. Petersburg, Russia

R.O. Shapovalov

European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Democratic capital and economic growth in the countries of the third wave of democratization¹⁹

Abstract. In this paper, we study the effect of democracy on economic growth. We provide an overview of theoretical models analyzing the relationship between political regime and economic growth, and characterize the existing empirical results. Theoretical considerations suggest that it is accumulated and not instantaneous level of democracy that affects economic development. In order to capture this idea, we introduce the notion of democratic capital. We estimate the impact of democratic capital on GDP per worker growth rates in a dynamic panel data model from 1990 to 2019 in a sample of 70 countries that have recently transitioned to democracy. Our GMM estimates show that for countries of the third wave of democratization it's capital of democracy has a robustly positive impact on economic growth. The effect of democratic capital is most pronounced in Europe and Latin America, which can be explained by the prevalence of democracy in neighboring countries. Furthermore, the effect of democratic capital is most pronounced in partial democracies than in full or failed democracies, which can be explained by the trade-off between the governmental rent-seeking and public desire for redistribution.

Keywords: *economic growth, political economy, democracy, democratic capital, discounting.*

JEL Classification: O43, O47, P31, P48, C23.

For reference: **Pakhnin M.A., Shapovalov R.O.** (2023). Democratic capital and economic growth in the countries of the third wave of democratization. *Journal of the New Economic Association*, 1 (58), 12–31. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_12

---

¹⁹ The authors thank Kirill Borissov, Mikhail Sokolov and anonymous referee for their precise and helpful comments which improved the paper. Mikhail Pakhnin is grateful to PAO Severstal for support during the work on this project.